

Ань Цзюньцзянь никак не мог вымолвить слова благодарности за комплимент. С лицом, потемневшим от злости, он сдернул с себя платье и, совершенно голый, направился в ванную. Тщательно смыв с себя всю липкость, он облачился в обычную одежду и только тогда вышел из ванной.

Они вдвоем пообедали. За те короткие полчаса, что длился обед, Ань Цзюньцзянь несколько раз ерзал на стуле. Чувство жжения в определенном месте было сильнее, чем когда-либо, и после долгого сидения становилось все больнее и горячее. Даже еда стала казаться ему безвкусной.

После обеда у Ся Ичэня была встреча, и в два часа Ван Пэнжуй приехал за ним на машине, чтобы отвезти в офис. Ань Цзюньцзянь лежал на кровати, разговаривая по телефону с Цзоу Жун, подложив руку под поясницу, и долгое время не мог прилечь на матрас.

— Почему ты сегодня вдруг не пошел? Не заболел, надеюсь? В компании несколько человек подхватили простуду, — Цзоу Жун не догадывалась о настоящей причине и подумала, что он заболел. — Вэй Хань перенес твой график мероприятий на завтра. Завтра тебе, вероятно, придется потрудиться.

— Спасибо, — сухо кашлянул Ань Цзюньцзянь. Ему, конечно, было неловко признаться, что он не может встать из-за того, что его «обработал» босс Ся.

— Завтра в шесть утра я заеду за тобой, сначала...

Ань Цзюньцзянь слушал, как Цзоу Жун планирует его время, затем перекатился на кровати, чтобы дотянуться до стакана воды на тумбочке, но его поясницу защемило из-за книги, которую он небрежно положил. От боли он вскрикнул.

— Сяо Цянь, что с тобой?

— Ничего, просто поясница немного болит, — быстро ответил Ань Цзюньцзянь.

На этот раз, услышав, что у него болит поясница, Цзоу Жун сразу поняла, в чем дело, и засмеялась с намеком, говоря что-то вроде «ну конечно».

Ань Цзюньцзянь почувствовал неловкость и не стал продолжать разговор. Цзоу Жун добавила:

— Кстати, несколько дней назад босс Ся сказал, что ты хотел навестить семью. Сегодня как раз есть время, может, я отвезу тебя домой?

— ... — Ань Цзюньцзянь не сразу нашелся, что ответить. Несколько дней назад Ся Ичэнь действительно упомянул об этом, и он согласился, но потом совсем забыл. — Сегодня? Я еще не... Ладно, заезжай за мной. И купи что-нибудь в подарок по дороге.

— Хорошо, — согласилась Цзоу Жун, повесила трубку и, выехав, купила по пути много полезных продуктов.

Ань Цзюньцзянь еще немного полежал на кровати, затем встал, чувствуя беспокойство. Он выбрал более официальную одежду, надел галстук. Когда Цзоу Жун снова позвонила, чтобы сообщить, что она приехала, он был уже готов.

— Неужели ты собираешься на свидание? — удивилась Цзоу Жун. В последнее время Ань Цзюньцзянь предпочитал более повседневный стиль, не любил яркую или слишком официальную одежду, а сегодня вдруг надел рубашку, костюм и галстук, да еще и в такую

жару.

— Какое свидание? Ты же сказала, что едем домой, — поправил галстук Ань Цзюньцянь, затем увидел кучу подарков на заднем сиденье машины. Надеюсь, это не будет выглядеть невежливо? Он чувствовал себя немного виноватым за то, что занял чужое тело. Мысль о встрече с семьей Ань Цяня вызывала у него беспокойство.

Цзоу Жун больше не шутила и отвезла его. Нынешний «дом» Ань Цзюньцяня находился на севере города, почти на окраине, в довольно отдаленном районе, где жилье было дешевым. Ведь раньше его семья не была богатой, и у них было двое детей. Позже Ань Цяня, еще до поступления в университет, пригласили стать актером. Он часто уезжал со съемочной группой на несколько месяцев, но в итоге получал лишь пару десятков тысяч юаней, которые уходили на транспорт, жилье, одежду и еду, так что накоплений не было.

Цзоу Жун остановилась у жилого комплекса.

— Во сколько ты вернешься? Я потом заеду за тобой.

— Нет, ты не пойдешь со мной? Я скоро вернусь, не уезжай, — Ань Цзюньцянь хотел, чтобы кто-то был рядом, на случай, если он никого не узнает. Это было бы ужасно.

Раньше Цзоу Жун тоже отвозила его домой, но никогда не заходила внутрь. Она странно посмотрела на него, не понимая, почему он вдруг попросил ее подняться.

Они медленно вышли из машины, как вдруг кто-то позвал сзади:

— Ань Цянь!

Ань Цзюньцянь обернулся и увидел, как маленькая девочка быстро подбежала к нему, чуть не врезавшись в него, и крикнула:

— Брат, как ты сюда попал?!

— ... Ань Жуй, — Ань Цзюньцянь на мгновение замер, почувствовав, что голос ему знаком, и сразу вспомнил, что это та самая «сестра», которая звонила ему в прошлый раз. Он улыбнулся и поздоровался.

— Сестра Цзоу тоже здесь, и столько вкусняшек! — Ань Жуй была очень милой, и, надо сказать, очень похожей на своего брата. Такое лицо на мужчине, возможно, вызвало бы насмешки и обвинения в женственности, но на девушке оно выглядело идеально. Хотя она была еще молода, ее чистота и энергия были приятны.

— Сегодня у меня нет съемок, вот и решил зайти, — Ань Цзюньцянь старался выглядеть дружелюбно, и Ань Жуй, взяв его за руку, повела к лифту. Девочка, похоже, не сомневалась в нем и была рада его видеть.

Войдя в квартиру и переобуваясь, он услышал женский голос из кухни:

— Сяо Жуй вернулась? Иди мой руки, будем обедать. — Вероятно, это была мать Ань Жуй и «его самого».

Женщина вышла с блюдом в руках. Она выглядела вполне обычной и довольно молодой. Ань Цзюньцянь слышал, что эта женщина не была биологической матерью Ань Цяня и Ань Жуй.

Ань Жуй была младше Ань Цяня на три года. Когда ей было три-четыре года, она еще не запоминала людей и события, поэтому довольно тепло относилась к своей мачехе, которая, в свою очередь, хорошо к ней относилась. Но с Ань Цянем все было иначе. Он был уже взрослым, и, к тому же, неродным, поэтому их отношения всегда были прохладными.

— Сяо Цянь тоже вернулся, — как только Цао Линшу увидела Ань Цяня, ее глаза опустились, но она быстро улыбнулась. — Сяо Цянь, ты приехал и привез столько всего. Твой отец недавно уехал в командировку, все время беспокоился, как ты там, долго не приезжал и не отправлял денег домой. Он сказал, что ты, наверное, живешь плохо.

Ань Цзюньцзянь сухо рассмеялся, уловив ключевую фразу «долго не отправлял денег домой», и быстро начал сочинять:

— В последнее время я снимался в другом городе, был занят и не успел. Сегодня как раз есть время, вот и решил заехать. Деньги тоже хотел привезти, чтобы не тратиться на перевод.

Он нащупал в кармане кошелек, в котором была карта. Он не помнил пароль, но, к счастью, у него был паспорт, и он смог заблокировать карту и установить новый пароль. На карте было несколько десятков тысяч юаней. Он протянул карту Цао Линшу:

— Вот карта, на ней 100 000, пароль — мой день рождения.

Цао Линшу замерла, не решаясь взять карту, но в конце концов улыбнулась и приняла ее:

— Сяо Цянь, ты, наверное, стал знаменитым, раз сразу столько денег.

Ань Жуй тоже обрадовалась:

— Брат, ты правда стал звездой! Столько денег, можно купить все, что хочешь!

100 000 юаней для Ань Цзюньцзяня были не так уж много. Раньше он мог легко потратить такую сумму, даже не моргнув глазом, как будто это были десять юаней. Но для маленького актера третьего эшелона это была немалая сумма. Для семьи Ань Цяня, которая не была богатой, годовой доход, возможно, не достигал этой цифры.

Цзоу Жун тоже была поражена. Она не считала 100 000 огромной суммой, ведь она несколько лет проработала ассистентом и повидала многое. Но все же...

— Эй, ты отдал карту, которую тебе дал босс Ся. Это не очень хорошо, — когда Цао Линшу и Ань Жуй радостно пошли накрывать на стол, Цзоу Жун наконец нашла возможность тихо спросить его.

Ань Цзюньцзянь удивленно посмотрел на нее:

— А? — Он и не подумал, что эта карта была от Ся Ичэня. Неужели это была плата за содержание? Он пробормотал:

— Тогда босс Ся слишком скуп. Всего 100 000, 80 000 было бы больше.

За обедом Цао Линшу расспрашивала Цзоу Жун о разных вещах, и та, следуя принципам хорошего ассистента, вела себя вежливо. Но чем больше она спрашивала, тем больше Ань Цзюньцзянь начинал чувствовать неловкость.

Цао Линшу сказала:

— Моему Сяо Цяню всего восемнадцать, а тебе, наверное, уже двадцать семь-восемь? Возраст немного великоват. Хотя ты выглядишь молодо.

Цзоу Жун потемнела. Ей было всего двадцать пять, и услышать, что ей двадцать семь-восемь, и при этом «выглядишь молодо»...

Ань Цзюньцзянь едва не подавился рисом от смеха. В середине обеда Ся Ичэнь позвонил, и он, сказав пару слов, вышел на балкон.

— Говорят, ты дома?

— Да, сейчас обедаем, — Ань Цзюньцзянь слегка кашлянул, прежде чем заговорить.

Ся Ичэнь, услышав его смех, спросил:

— Что-то хорошее случилось?

<http://bllate.org/book/16660/1527228>